

М.А. Киселев¹
Екатеринбург

**НАКАЗ В.И. ГЕННИНА КАЗНАЧЕЮ ЯКОВУ СТЕПАНОВУ
ОТ 2 МАРТА 1723 г.²**

В статье рассматривается утверждение наказа казначею Я. Степанову от 2 марта 1723 г., созданного В.И. Генниным при участии В.Н. Татищева, а также создание Казенной конторы при Сибирском обер-берг-амте. Показывается, что учреждение Казенной конторы, бывшее одним из административных экспериментов Геннина в процессе преобразования управления казенными уральскими заводами, соответствовало камералистской логике петровских реформ, направленных на развитие специализации и разделение управленческих функций государственных органов.

Ключевые слова: реформы Петра I, В.И. Геннин, В.Н. Татищев, история уральской металлургии, промышленная политика.

M.A. Kiselev
Yekaterinburg

NAKAZ OF V.I. GENNIN TREASER YAKOV STEPANOV FROM MARCH 2, 1723

The article discusses the approval of the order to the treasurer Ya. Stepanov of March 2, 1723, created by V.I. Gennin with the participation of V.N. Tatishchev, as well as the creation of the State Office at the Siberian Oberberg-amt. It is shown that the establishment of the Treasury Office, which was one of Gennin's administrative experiments in the process of transforming the management of state-owned Ural factories, corresponded to the cameralistic logic of Peter's reforms aimed at developing specialization and separation of administrative functions of state bodies.

Keywords: reforms of Peter I, V.I. Gennin, V.N. Tatishchev, history of the Ural metallurgy, industrial policy.

Становление «горной власти» на Урале в годы реформ Петра I имело нелинейный характер и сопровождалось управленческими экспериментами и импровизациями разной степени удачности. В этом отношении административная история Урала первой половины 1720-х гг. была крайне насыщенной и, несмотря на существующую солидную историографическую традицию, ее изучение едва ли можно считать исчерпанным. В настоящей работе внимание будет сосредоточено на одном из слабо изученных эпизодов, связанных с возникновением в 1723 г. Казенной конторы при Сибирском высшем горном начальстве (обер-берг-амте).

---

¹ **Киселев Михаил Александрович** – кандидат исторических наук, доцент, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия. E-mail: mihail.a.kiselev@gmail.com

² Исследование подготовлено в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-09-42022.

Согласно М.Ф. Злотникову, «подбирая работников для Урала, Геннин не забыл позаботиться и о своем заместителе. Возможно, что он предполагал пробыть там недолго»³. В.И. Геннин, направленный Петром I на Урал для проведения следствия по делу В.Н. Татищева и Демидовых, а также для развития казенных заводов, 27 апреля 1722 г. просил монарха, чтобы «послан был отсель Директор ... известный человек, к оному строению ... на тех заводах жить; понеже у меня такого известного человека нет и определить некого»⁴. В итоге ему прислали сержанта гвардейского Преображенского полка Осипа Украинцева, которому следовало по отъезду Геннина с Урала быть «у содержания заводов и у отправления дел директором»⁵.

Будучи уже на Уктусе, 18 декабря 1722 г. В.И. Геннин направил такое предписание «во обер-берг-амт»: «Хотя по имянному ... указу велено ... Украинцову все его императорского величества здешние старые и которые впредь будут построены заводы, приняв, ведать за директора, однако железо, которое по указу из ... Берг-коллегии велено вам отпустить в Санкт-Питербурх, которое уже зделано и генваря до 1 числа предбудущаго 723 году будет зделано, ... отпускать железо самое доброе и пробованое, а не пробованое как надлежит или плохой работы железа не отпускать для того, ежели оное железо в чюжие края пошлется, чтоб такому плохой работы железу за непродажею остановки не учинить, паче ж от того б ... железо в худое состояние не прославилося»⁶. Кроме того, 21 декабря Геннин писал следующее в Берг-коллегию: «Татищеву ... у тех дел быть невелено, господин берг-рат (М. Михайлис. — М.К.) у Соли Камской у тамошних дел, а о других, которые обретаются в берг-амте на Уктусе, какое в том отправления будет, неизвестно, а я во оной отпуск и ко взятью з Демидова десятой доли из железа не вступаю и не мое дело, для того в ынструкции, данной мне от его императорского величества о том не написано и за множеством дел в заготовлении ко исправлению заводов мастеров и людей и протчаго и ведения строения их тот отпуск ведать и отправлять мне несвободно. А генваря с 1 числа будущаго 723 году здешние его императорского величества заводы велено,

³ Злотников М.Ф. Первое описание уральских и сибирских заводов // Геннин В.И. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. М., 1937. С. 29.

⁴ Геннин В.И. Его императорского величества в Кабинет доношение // Горный журнал. 1826. № 4. С. 99.

⁵ Злотников М.Ф. Первое описание уральских и сибирских заводов С. 29; Редин Д.А. Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.). Екатеринбург, 2007. С. 274–277.

⁶ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 23. Л. 515.

приняв, ведать ... Украинцову, которой ... со мною прислан и велено ему быть на тех заводах директором»⁷. Итак, в декабре 1722 г. Геннин имел самые общие представления о деятельности Сибирского обер-берг-амта и при этом собирался с 1 января 1723 г. передать, как это было им намечено накануне отправки на Урал, управление казенных уральских заводов О. Украинцеву.

В феврале 1723 г. Берг-коллегия, рассмотрев геннинское доношение, приняла решение: «Генералу-маэору на тех заводах надлежит управлять по данной ему инструкции ... а в небытность на Уктуских заводах советника Михайлиса десятину велеть збирать берг-мейстеру Блиэру с товарыщи, а каким порядком директору Украинцову с ним советником с товарыщи поступать, о том с ынструкции ево директорской в Берг-колегию прислать известие, дабы между ими в делах никакого препятія не было»⁸. Действительно, В.И. Геннин, наделенный Петром I экстраординарными полномочиями, мог позиционировать себя стоящим над региональным органом Берг-коллегии – Сибирским обер-берг-амтом. Что до Украинцева, то хотя его и послали по просьбе Геннина директором, у него не было какой-либо инструкции, где четко прописывались его полномочия, как и то, в каких отношениях ему следовало находиться с обер-берг-амтом, ведь последнего никто не освободил от обязанностей управлять заводами. Как результат, могла возникнуть ситуация конфликтного двоевластия.

Однако к февралю 1723 г. В.И. Геннин, ознакомившись с состоянием дел на месте, пришел к выводу, что О. Украинцеву недостаточно квалификации и способностей для занятия места управляющего уральскими казенными заводами. Геннин 4 февраля писал кабинет-секретарю Петра I А.В. Макарову: «Я вижу от ... Украинцова мало помощи, хотя он человек доброй, а ему более одних заводов вручить нельзя». Он приходил к выводу, что «невозможно миновать, чтоб капитану Татищеву, без моей здесь бытности, не вручить все медные и железные заводы, мануфактуры и фабрики. ... Я об нем прошу, чтоб ему быть здесь берг-советником и ведать ему, под командою моею, все дела в Сибири и у Соли Камской горные и завоцкие дела; или быть ему обер-директором, понеже без бытности моей, кроме ево, всех зачатых дел в добром порядке содержать некому»⁹.

⁷ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 640. Л. 88. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 23. Л. 507–507 об.

⁸ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 640. Л. 106 об.–107.

⁹ *Воскресенский Н.А.* Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Т. II: Акты об общественных классах; Т. III: Акты о промышленности и торговле. М., 2020. № 152 (485). С. 584.

Об этом 15 февраля Геннин писал и Петру: «В.В. изволили мне дать от гвардии сержанта Украинцова, что без бытности моей, как все здешние заводы исправлены, манифактуры будут, быть ему над оными всеми делами директором. И хотя он человек доброй, но не смыслит истинно здешнее дело, великой все заводы медные и железные, манифактуры и фабрики, також и слободы ведать и содержать в добром порядке и припасы отправлять. А наипаче надлежит знать, куда и каким образом к лутчему от всех оных дел и заводов плод или сделанные припасы отпускать и продавать в России и за море, чтоб деньги возвратились паки В.В., и заводы можно б теми деньгами содержать, и сего дела и десятеро в Украинцову меру не смыслят». Геннин утверждал, что «к тому делу лутче не сыскать, как капитана Татищева», которому следовало «без моей бытности, над всеми завоцкими и горными делами и отправлениями и слободами быть обер-директором или берг-советником ... а Украинцов может быть и смотреть под ево командою»¹⁰.

Действительно, к февралю 1723 г. управление горнозаводской промышленностью усложнилось по сравнению с декабрём 1722 г. По инициативе В.И. Геннина в ведение горного начальства был передан Каменский завод вместе с Каменским дистриктом (Колчеданский и Катайский остроги, Каменская, Калиновская и Багаряцкая слободы), а также началось к строительству завода на р. Исеть, для чего из Сибирской губернии были переданы «под ведение горного начальства» 5 слобод (Камышловская, Красноярская, Пышминская (Ощепкова), Белослудская, Тамакульская)¹¹. В итоге число податных душ м.п., находившихся в «ведении горного начальства», увеличилось – по данным переписи 1722 г. – почти в два раза, с 11930 до 23560¹², так что возникла необходимость в дополнение к двум дистриктам – Алапаевскому (Невьянская, Арамашевская, Мурзинская слободы) и Арамилевскому (Арамилевская, Белоярская, Новопышминская, Камышевская слободы), бывших в подчинении Сибирского обер-берг-амта, – образовать еще несколько. Далее, управляющему казенными заводами следовало не просто расширить производство, а и суметь наладить выпуск металла высокого качества для продажи за границей во благо казны и государства, как это предписывали меркантилистские идеи. И это все не считая горных работ в Прикамье. При этом старший член Сибирского обер-берг-амта берг-советник М. Михайлис, находившийся в Соли Камской, не считал за необходимое подчиняться ген-

¹⁰ Там же. № 157 (490). С. 590–591.

¹¹ ГАСО.Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 341.

¹² Подсчитано по: РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 849. Л. 308–308 об.

нинским распоряжениям, а у его другого члена берг-фогта И.Ф. Патрушева, остававшегося на Уктусе, были проблемы со здоровьем. Согласно Геннину, Патрушев был не способен «в канцелярии сидеть, как обычей есть, с утра до вечера, хотя его и желание было, но не может не токмо ходить, но и сидеть не умеет, более же лежит»¹³. При этом Геннин не мог рассчитывать из-за удаленности столицы получения быстрого решения о В.Н. Татищеве и О. Украинцеве. В итоге он решил опереться не на какую-то персону, а на систему региональных горных учреждений, во главе которой должен был продолжать находиться Сибирский обер-берг-амт.

Соответственно, в феврале 1723 г. В.И. Геннин приступил к реформированию управления уральскими казенными заводами, приводя его в соответствие с новыми условиями и планами. Одним из первых мероприятий стало учреждение должности казначея. 24 февраля 1723 г. на Уктусе был приведен к присяге казначей Яков Степанов¹⁴. Согласно геннинской табели от 19/20 ноября 1723 г., Я. Степанов был «ис тобольских дворян». Однако согласно письму И.Ф. Блиера, последний 2 мая 1720 г. в Москве «принял ... с воли» некоего «подьячего Якова Степанова к берг-мейстерским делам»¹⁵. Итак, вопрос о социальном происхождении Степанова можно считать открытым.

2 марта 1723 г. В.И. Геннин подписал наказ казначею из 15 пунктов¹⁶. Его первый вариант был готов еще 27 февраля. Однако, судя по правкам, сделанным почерком В.Н. Татищева, последний по ознакомлении с ним внес ряд уточнений и исправлений, в связи с чем наказ утвердили позднее. Первым пунктом наказа Я. Степанову следовало «принять ... все деньги к строению новых заводов», а «на содержание старых заводов» — назначенным казначеем «при тех заводах подьячим». По п. 2 он был должен «на всех заводах приходные и расходные, пометные и долговые книги принять и с теми подьячими и целовальниками, хто у тех денег был, и те книги освидетельствовать». Далее, ему следовало узнать у земского комиссара, сколько по окладам должно собираться налогов и сборов и сколько их реально собирается (п. 3). При этом Степанову надлежало «денег в расход отнюдь без указу письменного не держать», а работникам и служащим с фиксированными годовыми окладами «давать по окладом их», производя выплаты «по третям года» без задержек. Без «всякого удержания и волокиты» следовало производить выплаты и иным работникам,

¹³ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 640. Л. 89.

¹⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 87.

¹⁵ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 758. Л. 12; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 33.

¹⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 46–47 об.

а казначею полагалось «накрепко смотреть, чтоб заводские управители напрасно кому денег платить не писали, також бы и никого в заплате не обидили» (п. 4, 6, 10, 11). Соответственно, казначей был обязан следить, чтобы в горной казне содержалось достаточно денег для выплат, и быть готовым известить о возможной нехватке горное начальство. Если отсутствие должного количества денег было связано с тем, что «по окладом зборы денежные в слободах и на должниках прикащики на сроки выбирать и высылать не будут», казначею следовало обращаться в Земскую контору, «чтоб понуждали» (п. 7).

Пятый пункт наказа предписывал Я. Степанову: «На протчих заводах у приходу и росходу иметь по одному подьячему доброму, и оным дать тебе от себя наказы, как им поступать и книги содержать». При этом «от всех заводов» в каждую треть года казначею следовало собирать ведомости о приходе и росходе, освидетельствовать и, «закрепляя... рукою, подать в горное начальство» (п. 12). По прошествии года ему в горное начальство следовало подавать уже приходные и расходные книги (п. 13). Что до организации записей о приходе и расходе, то ему следовало руководствоваться статьями старого казначейского наказа от 27 февраля 1721 г. (п. 14). При этом казначею полагалось «денег в приходе и росходе разных определений в общее число не мешать, яко богаделенные и на лекарство, школьные, штрафные и тому подобные» (п. 10).

Еще В.Н. Татищев в ходе своих управленческих экспериментов учредил должность казначея на Уктусском заводе в феврале 1721 г., которая была затем ликвидирована им в конце 1721 г. Однако татищевский казначей был лишь заместителем заводского комиссара, в то время как геннинский казначей возглавлял особую Казенную контору, являвшуюся подчиненным учреждением обер-берг-амта и помогавшую ему в управлении обширным заводским хозяйством посредством контроля за многочисленными расходами и доходами горного ведомства. И, как следовало из инструкции 1723 г., казначей должен был иметь подчиненных и на заводах, т.е. должна была выстроиться специализированная управленческая вертикаль в части контроля за финансами.

Далее, 5 апреля 1723 г. В.И. Геннин направил И.Ф. Патрушеву указ, которым превращал последнего фактически в единоличного руководителя Сибирского обер-берг-амта, подчиненного при этом самому Геннину¹⁷. Можно сказать, что этим указом Геннин делал своим заместителем-приемником вместо О. Украинцева обер-берг-амт.

¹⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 24. Л. 84–84 об.

Первый этап преобразований в целом был завершен 22 апреля 1723 г. с утверждением первого геннинского штатного расписания горного ведомства на Урале – «Росписи приказным служителем всех заводов и земского правления с их годовым и денежным и хлебным жалованьем»¹⁸. Согласно «Росписи», на вершине управления находилось «Горное начальство» (Сибирский обер-берг-амт) во главе с директором О. Украинцевым и берг-фогтом И.Ф. Патрушевым. Руководство канцелярией Горного начальства должно было быть возложено на «старого подьячего», в подчинении которого должны были быть трое «средних подьячих», трое – «молодых», а также трое пищиков. При этом каждый из средних подьячих фактически являлся главой повытья с определенной функцией. Так, первый был определен «к десетинному збору и щетам», второй – «к регистру и судам», а третий – «к отправлению писем».

В непосредственном подчинении Горного начальства было две конторы. Первая – Земская во главе с земским комиссаром С.К. Неловым, где также работали земский писарь, по одному среднему и молодому подьячему и пищик. Она отвечала за контроль над приписанными к заводам деревнями в части высылки из них работников, а также получения налогов и сборов. Второй была Казенная контора во главе с казначеем Я. Степановым, у которого в подчинении должны были быть казенный писарь, средний и молодой подьячие и пищик. Учреждение, как следовало из наказа казначею, ведало финансовыми операциями горного начальства. Далее, в непосредственном подчинении горного начальства было 4 завода – Уктусский, Каменский, Алапаевский и строящийся Исетский – и Чусовская пристань. Кроме того, были зафиксированы 4 дистрикта (Арамильский, Каменский, Камышловский и Нейвинской), которыми, похоже, ведала Земская контора. Во главе каждого дистрикта, пристани и завода, за исключением Исетского, был определен отдельный приказчик. Исетский завод возглавлял комиссар, что подчеркивало значение этого предприятия.

Д.А. Редин полагает, что «благодаря наличию казенной конторы горная администрация стала независимой от Тобольска в вопросах налогово-финансового управления»¹⁹. Скорректируем это наблюдение. Горная администрация в вопросах налогово-финансового управления была независима от Сибирской губернии и до создания Казенной конторы. Согласно документам Арамильского (Уктусского) дистрикта 1722 г., Арамильская земская контора, управлявшая им

¹⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 624–625 об.

¹⁹ Редин Д.А. Административные структуры и бюрократия Урала... С. 311.

(в 1723 г. она станет Арамильской приказной избой), аккумулировала собираемые в дистрикте налоги и доходы²⁰, которые расходовались по требованиям горного начальства. Так, 17 апреля 1722 г. берг-мейстер И.Ф. Блиер писал в земскую контору, что комиссар уктусского завода Т.М. Бурцев отправился на Уткинскую пристань, а деньги, «запечатав своею печатью, и запер замком, а ключ увез с собою». Поденные работники остались без выплат, что грозило приостановкой работ. В связи с этим Блиер просил прислать на завод «собранных с крестьян Уктусского дистрикта денег». 18 апреля в Земской конторе подсчитали наличные деньги, полученные от таможенного сбора, с откупов, доимочных и штрафных, всего на 231 руб. 55 коп., которые и отправили на Уктус «бергмейстеру Ивану Ивановичу». Эти деньги закончились довольно быстро, так что 2 мая Блиер вновь просил о присылке дополнительных средств. На этот раз в конторе насчитали собранных денег 340 руб. 84 коп., каковые 3 мая и отправили в «Вышнее горное начальство»²¹.

Таким образом, приход и расход сборов и налогов дистрикта в 1722 г. контролировался прежде всего на уровне дистриктной земской конторы. У горного же начальства могли быть иные источники поступления денег, не говоря о различных направлениях их расходования. Как результат, у Сибирского обер-берг-амта в 1722 г. отсутствовал централизованный учет прихода и расхода денег. При относительно небольшом размере заводского хозяйства это была вполне работающая система, когда с Уктусского завода можно было быстро получить деньги из соседней Арамильской слободы по письму «Ивана Ивановича». Однако при росте ведомства возникала необходимость в централизации финансов и в большем контроле за приходом и расходом. Соответственно, с появлением Казенной конторы именно в нее направлялись собираемые в дистриктах налоги и сборы, равно как и иные средства. Когда же, например, деньги из дистриктов кому-либо уплачивались напрямую, контору извещали надлежащим образом²².

Итак, ключевое значение Казенной конторы для горного ведомства на Урале состояло в том, что в условиях роста казенной промышленности, равно как и числа приписанных к ней населенных пунктов, находившихся в ведомстве Сибирского обер-берг-амта, контроль за финансами был выведен в специализированное учреждение, чья деятельность была письменно регламентирована. При этом ее создание,

²⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 164. Л. 212, 220, 226, 242, 250, 251.

²¹ Там же. Л. 406–407, 411–412 об.

²² Там же. Л. 475–483, 521–521 об.

бывшее одним из экспериментов-импровизаций периода становления ведомственной горной администрации на Урале, вполне вписывалось в камералистскую логику петровских реформ, направленных на развитие специализации и разделение управленческих функций государственных органов.

Библиография

1. *Воскресенский Н.А.* Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Т. II: Акты об общественных классах; Т. III: Акты о промышленности и торговли. М., 2020.
2. *Злотников М.Ф.* Первое описание уральских и сибирских заводов // Геннин В.И. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. М., 1937. С. 11–64.
3. *Редин Д.А.* Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.). Екатеринбург, 2007.